

## Цифровая экономика как новый ресурс мирового экономического развития

**Аннотация:** В мировой экономике развернута борьба за лидерство в области цифровых технологий, которые позволяют приобрести значительные конкурентные выгоды и преимущества. Развивающаяся цифровая экономика создала новый вид ресурса – базы данных, представляющие собой новый особый современный фактор экономической деятельности людей.

**Ключевые слова:** Цифровая экономика, электронная экономика, цифровые технологии, база данных, трансформация, экономические отношения, риски, интернет-технологии, цифровые дивиденды, цифровые сервисы.

M.D. Suleymanov

## Digital economy as a new resource for world economic development

**Annotation:** In the global economy there is a struggle for leadership in the field of digital technologies, which make it possible to acquire significant competitive advantages and advantages. The evolving digital economy has created a new kind of resource - databases, representing a new special modern factor in the economic activity of people.

**Keywords:** *Digital economy, electronic economy, digital technologies, database, transformation, economic relations, risks, Internet technologies, digital dividends, digital services.*

---

Сейчас в мировой экономике развернута борьба за лидерство в области цифровых технологий, которые позволяют приобрести значительные конкурентные выгоды и преимущества. Развивающаяся цифровая экономика создала новый вид ресурса – базы данных, представляющие собой новый особый современный фактор экономической деятельности людей.

Кроме того, цифровая экономика порождает новые эффекты, связанные с трансформацией экономических отношений, имеющей информационную

---

<sup>1</sup> Руководитель Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ, доцент кафедры налогового администрирования и правового регулирования Налогового института РосНОУ, кандидат экономических наук.

природу. Иными словами, растет число моделей поведения, основывающихся на данных, которые далеко не всегда могут отвечать качественным требованиям полноты, достоверности, актуальности. Отсюда в экономике растет доля моделей поведения, допускающих использование искаженной информации, злонамеренное использование имеющихся на рынке массивов данных разного свойства и разного качества.

В практике хозяйственной деятельности в связи с этим растут риски, связанные с злоупотреблениями в использовании данных о конкурентах, рынках и технологиях. Увеличивается число экономических преступлений в киберпространстве, из-за чего фирмы вынуждены нести потери, неизвестные для традиционной экономики. Фактором производства становится даже быстрота получения и обработки определенных, значимых данных, а элементом недобросовестной конкуренции – попытки внедрения данных дезинформационного характера.

Конечно, экономическая наука также не может оставлять без внимания такое развитие дел. Изменениям подвергается старые экономические категории, терминологический аппарат, интерпретация тех или иных понятий. При этом считается, что развитие исследований в области институциональной теории, оперирующей такими категориями, как информация, транзакции, поведение людей, и т.д. может способствовать преодолению некоторых из этих научных затруднений.

Между тем, и сама оценка размеров цифровой экономики связана с множеством трудностей и вызывает много споров. Некоторые авторы делят электронную экономику на «прямую» (чистый онлайн-бизнес) и «косвенную» (цифровая деятельность традиционных предприятий).

Так, в 2010 году компания Boston Consulting Group оценивала размер «интернет-экономики» в 2,3 трлн долларов для группы 20 стран, около 4,1 % ВВП этих стран. В докладе Oxford Economics общий размер цифровой экономики в 2013 году оценивался уже в 20,4 млрд долларов, что составляло тогда примерно 13,8 % мировых продаж. При этом Интернет-экономика

Великобритании, крупнейшей в G20, в 2012 году составлявшая около 8,3 % по отношению к объёму ВВП, в 2016 году выросла уже до 12 %.

В 2018 году Всемирный банк опубликовал доклад «Получение цифровых дивидендов: эффективное использование Интернета для развития в Европе и Центральной Азии». Этот документ содержит три ключевые мысли: требуются новая политика внедрения ЦТ, полная трансформация экономики, развитие экспорта услуг в образовании и здравоохранении.

Как отмечается в докладе, сдерживают рост экономики на базе интернет-технологий низкий уровень использования электронных платежных систем и жесткое регулирование. В ЕС, например, облачные технологии используют менее 30% предприятий. Вместе с тем, Интернет становится легкодоступен, цены на него довольно низкие, а скорость высокая. Если в прошлогоднем докладе МБРР отмечалось, что за последние десять лет количество Интернет-пользователей выросло с 1 до 3,2 миллиарда, то сейчас число беднейших домохозяйств, располагающих мобильным телефоном, выше, чем имеющих доступ к стационарному туалету.

При этом эксперты консалтинговой компании Boston Consulting Group (BCG) предполагают, что к 2035 году объем цифровой экономики может достигнуть 16 трлн долларов. Например, в Китае, по мнению исследователей, в этой сфере появятся свыше 400 млн рабочих мест, из которых более 100 миллионов будут созданы крупнейшей интернет-компанией Alibaba Group.

По мнению вице-президента Alibaba Group Гао Хунбина, к 2035 году цифровая экономика по объему превзойдет производственный сектор и будет составлять до четверти от общей мировой экономики.

Аналитики BCG уверены: цифровизация - это использование возможностей онлайн и инновационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы, от отдельных людей до крупных компаний и государств. При этом главными элементами цифровой экономики они называют электронную коммерцию, электронный банкинг, электронные платежи, интернет-рекламу, интернет-игры.

В большинстве стран наиболее развита из них (если судить по стоимостному показателю оборотов) электронная торговля. Наиболее развитой электронная коммерция считается в Великобритании: доля в обороте розничной торговли - 11,4%, в Германии этот показатель составляет 10,2%, в КНР -8,4%, а в РФ - всего 3,3%.

Согласно отчету Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2016 г., наиболее развитыми в области ИКТ странами являются Республика Корея (1 место), Исландия, Дания, Швейцария, Великобритания, Китай (вместе с Гонконгом), Швеция, Нидерланды, Норвегия и Япония. Рейтинг стран составлялся на основании индекса развития ИКТ (Корея – 8,8 из 10; Германия занимает 12-е место, США – 15-е, Россия – 43-е). Из рассмотренных стран самый низкий уровень развития ИКТ показал Нигер.

По общему индексу цифровой экономики и общества (Digital Economy and Society Index, DESI) наиболее развитыми цифровыми экономиками в 2017 г. обладают страны Скандинавии, Бенилюкс, Великобритания и Ирландия. 98% населения ЕС имеют доступ к интернету, 84% имеют доступ к сетям 4G, при этом 44% населения относится к числу тех, кто не имеет базовых цифровых навыков. Доля ИКТ-специалистов в ЕС выросла в 2015 г. до 3,6% с 3,2% в 2013 году.

Предприниматели в ЕС активно внедряют цифровые сервисы – 18% компаний отправляют счета онлайн (11% в 2014 г.), 20% общаются с клиентами онлайн (14% в 2013 г.), 17% средних и малых компаний торгуют онлайн. Очевидно, что рынок цифровых сервисов растет, однако измерение объемов этого рынка пока все еще остается предметом споров.

Объем рынка ИКТ в развитых странах составляет от 3% до 6% ВВП; по данным ОЭСР в Германии ИКТ занимают долю в 4,2% ВВП, в Великобритании – 5,8%, в Швеции – 6,4%. Сектор дает от 4% до 9% добавленной стоимости в странах ОЭСР. В лидерах находится Ирландия (11%) в силу своего особого налогового статуса.

Совокупный глобальный размер цифрового сектора сейчас можно оценить в 5% мирового ВВП, занятость на уровне 3%. Эти данные основываются на доле оборотов и числе сотрудников цифровых компаний, а также на динамике количества связанных с ИКТ вакансий в цифровых подразделениях традиционных компаний.

При этом сектора, связанные с цифровыми технологиями, показывают больший прирост рабочей силы, чем мировая экономика в целом. Например, в Канаде за период 2011-2016 гг. ежегодный прирост работников в этой сфере составил 2,4%, против 1,2% общего роста. Государственные источники по цифровой экономике в таких странах, как США, Великобритания и Германия, подтверждают необходимость подготовки новых кадров специалистов, чтобы удовлетворить постоянно растущий спрос на них в этой сфере.

#### **Использованные источники**

1. Горбатко Е.С. Цифровая экономика в России. Журнал «Инновации и инвестиции» № 3, 2019.
2. Сулейманов М.Д. Об этапах развития новой «цифровой экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosnou.ru/pub/0002019/News/May/ni/210519/210519.pdf>
3. Сулейманов М.Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosnou.ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219.pdf>.
4. Сулейманов М.Д. Цифровизация: угроза или прорывная трансформация экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosnou.ru/pub/0002019/News/January/ni/220119/220119.pdf>.
5. Цифровой единый рынок. [Электронный ресурс]. Код доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. Дата обращения. 12.12.2017
6. Электронная экономика [https](https://ru.wikipedia.org/wiki/) [Электронный ресурс]. Код доступа [https //ru.wikipedia.org/wiki/](https://ru.wikipedia.org/wiki/) .Дата обращения. 12.12.2017

7. URL: [http:// http://rosnou.ru /](http://rosnou.ru) – сайт Российского нового университет.
8. URL: [// https://re.hse.ru/cfarmission/](https://re.hse.ru/cfarmission/) – сайт Центра фундаментальных и прикладных исследований Института налогового менеджмента и экономики недвижимости НИУ ВШЭ.